

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Редактор серии *А. Антонова*

Детектив-пикник : [сборник рассказов]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-113077-0

Что может быть приятнее жарким летом, чем покинуть раскаленный город и отправиться на природу? Загадочный лес, уютный берег реки или озера, бескрайние поля и луга — их неброская красота очаровывает и заставляет возвращаться туда снова и снова. Но иногда спокойный отдых оборачивается захватывающими дух приключениями, как это происходит в остросюжетных рассказах Татьяны Устиновой, Евгении Михайловой, Галины Романовой и других известных авторов!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113077-0

• СОДЕРЖАНИЕ •

Татьяна Устинова
СВИДАНИЕ С БОГОМ У ОГНЯ
7

Марина Крамер
СТАРЬЕВЩИЦА
16

Анна и Сергей Литвиновы
ЛЯГУШКА
53

Евгения Михайлова
МЕСТЬ ПРИРОДЫ
77

Людмила Мартова
ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ
114

Галина Романова
ТРОЕ В ЛОДКЕ
192

Анна Данилова
СЛУЖЕНИЕ БЕСАМ
242

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

• СВИДАНИЕ С БОГОМ
У ОГНЯ •

ети маленькие, и, главное, по-разному маленькие. Одному нужен велосипед, кроссовки и игровая приставка, а второму — памперсы, набор погремушек и прогулочная коляска вместо люльки. На работу два часа в одну сторону, машина старая совсем и в пробке перегревается, из нее начинает валить пар, и приходится вылезать и толкать ее к обочине, чтобы все остальные страдальцы вроде нас все же могли как-то ехать на работу.

И время от времени нам начинало казаться, что все наши друзья и приятели, уже сделавшие какие-никакие карьеры и гораздо раньше родившие детей, которые уже подросли и не слишком обременяли собой родителей, живут как-то проще, веселее, интереснее, свободней!..

На самом деле довольно трудно семь раз подряд объяснить семи приятельницам, что зимние каникулы я провела, катая по участку в Кратове коляску с младенцем, а не катаясь в Австрии на горных лыжах с инструктором.

Ну и так далее.

А очень хотелось, чтоб было... красиво и свободно, хотя бы иногда, хотя бы разочек, но чтобы было!..

Очень вредно не ездить на бал, особенно когда ты этого заслуживаешь!..

И вот однажды на бал нас пригласили.

Ребята, это было такое событие!.. Как раз кто-то из тех приятелей, что уже давно и прочно сделали карьеры, устраивал «летний праздник». Я понятия не имела, что это такое, и мне объяснили.

Это когда снимают какой-нибудь дом отдыха или клуб на Клязьме или Истре и там предаются разным приятным развлечениям: катанию на лодочках, играм на свежем воздухе, милой болтовне и поеданию шашлыка или чего там?..

И мне очень туда хотелось!.. Я так и представляла себе полосатые шезлонги, теплые доски пирса, на которых можно сидеть, свесив ноги в воду, запах шашлыка, красоту летнего вечера, умные разговоры, красивых

людей, играющих за высокой сеткой в теннис или бадминтон. У меня воображение-то будь здоров, вот я и навоображала.

Сейчас я не вспомню, почему Женя, мой муж, не смог поехать. Или не захотел. Но не поехал.

Если тебе так уж неважно, сказал мой муж, давай я попрошу кого-нибудь, и тебя захватят. В речной клуб на Истре или Клязьме, где красиво предаются летним увеселениям, просто так, на электричке, не доедешь, а машину я никогда не водила.

В общем, он попросил, и меня «захватили».

Да, перед праздником я, как гимназистка перед балом с юнкерами, несколько дней придумывала, во что бы такое мне надеться. И выбор был невелик, и я понятия не имела, что следует надевать «на летний праздник за городом». Широкополую шляпу из итальянской соломки и льняной сарафанчик?.. Тонкие джинсы, белую рубашку и бейсболку козырьком назад?.. Платье в горошек и беленькие босоножки (см. кинофильм «Красотка», эпизод с игрой в поло)! У меня ничего этого не было, зато был безразмерный спортивный костюм и кроссовки, когда-то довольно белые и довольно кокетливые.

Н-да.

В общем, меня «захватили» на праздник, где я почти никого не знала, а меня-то уж не знал совсем никто, и я там полдня слонялась между полосатыми шезлонгами, шашлычницами, нарядными дамами в платьях в горошек и шляпах из итальянской соломки.

Все дамы как раз были между собой знакомы, рады друг друга видеть и мило щебетали про свою прекрасную и недоступную моему пониманию жизнь. Как покатались в Австрии и куда нынче планируют выехать «на солнышко». Что именно купили в Милане и как теперь придется лететь в Нью-Йорк за тем, что недокупили.

Со мной никто не разговаривал, и я ни с кем не разговаривала — не о чем.

Зато я посидела на теплых досках пирса — часа четыре сидела! — тоскливо думая, как там все без меня дома. Должно быть, уже сестра приехала, и самовар ставят, утром мама собралась пирог печь, красота.

Короче говоря, когда пришло время уезжать, выяснилось, что меня... забыли. Тот самый приятель, которого Женька попросил меня «захватить», давно уехал, просить каких-то других приятелей подвезти хотя бы до Москвы я постеснялась — меня пу-

гали их машины, жены, шляпы и разговоры про лето в Ницце.

Когда стало ясно, что на территории загородного клуба из гостей я осталась одна и еще сторож, запиравший ворота за последней машиной, мне сделалось не по себе.

Я всерьез не знала, что дальше-то! Идти на шоссе и ждать автобуса? Какого? И где он останавливается? И сколько его ждать?.. И вечереет уже... вовсею.

Официанты убрали пластмассовые стулья, сворачивали шатры, гремели какой-то посудой, таскали мешки в маленькие запыленные грузовички с откинутыми бортами, торопились, всем хотелось домой.

Сторож тоже не пришел в особенный восторг, обнаружив меня на вверенной ему территории. Он только собрался всех выпроводить, выпустить собак, хорошенько поужинать и завалиться спать, а тут я!..

В общем, не придумав ничего лучшего, я позвонила Женьке и сказала: спасай.

«Ну, конечно, — ответил он. — Выезжаю. Ты там как-нибудь потерпи, пересиди где-нибудь. Я скоро буду. Часа через два...»

Все же «загородный клуб», где я жила красивой жизнью, от нас совсем недалеко.

Я пристроилась на каких-то досках, сложенных возле лодочного сарая, и стала смо-

треть на воду. Вскоре официанты со своим хозяйством убралась с территории, и сторож выпустил большую лохматую собаку, издав крик: «Она смирная!» Собака подбежала, понюхала мои кроссовки, попила из реки, потом несколько раз для порядка брехнула на буксир, тянувший по стремнине баржу, и унеслась по своим делам.

А я все сидела и начала подмерзать, и есть мне очень хотелось.

Потом пришел сторож, уселся рядом со мной и спросил, чего это я вместе со всеми не уехала. Я что-то ему соврала, не признаваться же, что меня забыли, но, по-моему, он догадался.

Некоторое время мы просто сидели, я косилась на него, потому что побаивалась, мало ли что! И все придвигала к себе рюкзачок и ощупывала, все ли там, в рюкзачке, в порядке! А потом сторож включил приемничек, который принес с собой.

Из приемничка негромко запел Максим Леонидов, и я как-то сразу приободрилась.

Песни Максима Леонидова — это что-то очень близкое, почти родное, сразу объединившее нас со сторожем. Ну не может быть совсем пропащим, или никчемным, или опасным человек, который любит слушать

«Ему говорят, что окончен бой, — пел нам со сторожем приемник, и мы слушали, и река слушала, и лохматая собака прибежала, улеглась и тоже стала слушать, — и пора вести учет несбывшимся снам. Ему говорят, что пора домой, дома, по слухам, уже весна!»

Так мы сидели и слушали, и песен было много, нам хватило до самого приезда Женьки, который прибыл и стал колотить в ворота!

— Хотите? — спросил сторож, когда я полезла в нашу «Ниву», и, щелкнув крышкой, вынул кассету из приемничка. — Я себе еще запишу!..

Она до сих пор с нами, эта кассета, только уже теперь, конечно, не кассета, а диск. Мы давно перегнали все песни на диск и дописали новые, а некоторые, особенно любимые песни, записали еще и в телефоны — вот как технологии продвинулись!

С тех пор прошло не так чтоб уж очень много времени — лет восемь, наверное.

Без них обоих — нет, нет, без них троих! — Максима, Женьки и безымянного сторожа, я бы тогда совсем пропала.

И тут не так давно у Леонидова случился день рождения. Вообще говоря, день рожде-

ния у всех людей на свете случается каждый год, но есть особенные, именуемые юбилеями, хотя я не знаю ни одного человека, который любил бы свои юбилеи. Тем не менее их почему-то принято отмечать широко и с размахом.

Накануне юбилея я ему позвонила, Леонидову. Жизнь изменилась так, что я теперь могу взять и позвонить ему.

— Макс, — завопила я в телефон. — Как я счастлива, что ты родился! Я учу речь, чтоб как следует тебя поздравить!

— Устинова, — сказал он устало. — Знаю я твои поздравления. Тебя ведь не остановить, если ты речи начнешь произносить. Ты лучше просто приходи на концерт! Слушай и получай удовольствие, поняла?! И шут с ними, с проникновенными речами, особенно с твоими!

На тот концерт я не попала. Папа заболел, я металась, и никак мне было не вырваться, и я не слышала его и речей никаких не произносила.

...Талант — такая редкая штука. Редкая и удивительная. И необъяснимая.

Талантливые мальчишки, которых хочется слушать, открыв рот, если они поют, читать запоем, если они пишут, кланяться им в ноги, если они делают сложные

хирургические операции, — это подарок судьбы.

Это и есть «мое свиданье с Богом у огня», как придумал тот же Макс Леонидов.

Честно, я не знаю, что имел в виду Достоевский, который утверждал почему-то, что «красота спасет мир». Не понимаю. Мне кажется, что мир спасет талант. И гармония, которую он вносит в окружающий мир, делаю его чуть лучше, спокойней и понятней.

Ничего плохого не может случиться, куда есть река, а над рекой туман, теплые доски возле лодочного сарая, большая кудлатая собака, торчком поставившая ухо, и диск с песнями Максима Леонидова!

Я знаю, он не любит речей, а над моими вообще всегда потешается, но тем не менее скажу такую речь: Макс, я люблю тебя.

Ну, просто чтоб ты знал.